

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

11-го Февраля № 5 1898 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

О задачахъ церковно-приходской школы.

(По поводу корреспонденціи объ уездномъ Славяносербскомъ земскомъ собраніи)

Въ 240 номерѣ „Екатер. Губ. Вѣд.“ помѣщено сообще-
ніе о Славяносербскомъ земскомъ собраніи, въ которомъ,
между прочимъ, приведенъ отвѣтъ предсѣдателя земской
управы на ходатайство депутата отъ духовенства о денежной
помощи церковнымъ школамъ уѣзда. Предсѣдатель управы
высказываетъ удивленіе по поводу этого ходатайства, такъ
какъ многократно возбуждавшійся вопросъ о субсидированіи
церковно-приходскихъ школъ достаточно выяснилъ отноше-
ніе къ нему Славяносербскаго земства. Далѣе онъ указы-
ваетъ на то, что роль школы состоитъ не только въ томъ,
чтобы научить механизму чтенія и письма, но и дать также
ученикамъ нѣкоторое умственное развитіе и сообщить вкругъ
элементарныхъ свѣдѣній и что если земскія школы многого
оставляютъ желать въ этомъ направленіи, то тѣмъ менѣе,
можетъ выполнить эту задачу церковно-приходская школа
въ ея настоящемъ видѣ, при ограниченности матеріальныхъ
средствъ и плохомъ подборѣ учительскаго персонала. Пред-
сѣдатель собранія еще добавилъ, что, давая на церковныя
школы деньги, земство даетъ ихъ въ чужія руки, вѣряя

тѣмъ право распоряженія ими и контроля. Собрание просьбу не удовлетворило.

Отказъ въ просимой денежной помощи церковнымъ школамъ со стороны земства не вынуждаетъ его входить въ опредѣленіе того, какаѣ должна быть задача народной школы (вообще) и какія изъ существующихъ школъ (земскія или церковныя) наиболѣе осуществляютъ ее. Въ данномъ случаѣ, очевидно, воспользовались поводомъ, что въ данномъ разѣ публично подчеркнуть превосходство земскихъ школъ предъ церковными съ точки зрѣнія „развитія ума учащихся и обогащенія ихъ кругомъ элементарныхъ свѣдѣній (какихъ?)“. Мы не можемъ согласиться съ опредѣленіемъ задачи народной школы, высказаннымъ ораторомъ земскаго собранія, а потому не можемъ согласиться и съ выводомъ того-же оратора, что церковныя школы ниже земскихъ. Церковная школа въ умственномъ развитіи (вообще) и въ обогащеніи учащихся разными полезными свѣдѣніями видитъ не самодовлѣющую цѣль, а средство для достиженія другой цѣли, болѣе возвышенной. Опредѣленіе задачи народной школы, высказанное предсѣдателемъ земской управы, есть отголосокъ распространенаго въ печати и въ обществѣ извѣстнаго направленія убѣжденія, что народная школа должна внести въ темную народную массу свѣтъ положительной науки, обогатить ее „полезными знаніями“, бороться съ суевѣріями и предрасудками и проч. Поэтому, преобладающее занятіе въ школахъ, такъ сказать, центръ всего обученія, должно составлять объяснительное чтеніе, опыты, экскурсіи и т. п. Не такъ еще давно это направленіе въ школахъ было доведено до крайности, классныя занятія, особенно по русскому языку, заполняли непроходимой зоологіей и ботаникой, изучали скелеты, дѣлали чучела, заставляли учениковъ самолично дѣлать наблюденія

надъ дягушками во всѣхъ стадіяхъ развитія головастиги. Такое направленіе обученія нерѣдко вызывало справедливые протесты со стороны крестьянъ, дѣтей которыхъ взялись просвѣщать свѣтомъ положительной науки; сохранилось не мало печально-комическихъ разсказовъ изъ этой области. ¹⁾ Церковная школа ставитъ для себя другую задачу: выходя изъ того безспорнаго положенія, что поступкомъ чело-вѣка руководитъ чувство, а не разумъ, навыкъ, а не знанія, церковная школа на первомъ мѣстѣ ставитъ воспи-таніе сердца, доброе направленіе воли, ибо смыслъ всякаго обученія состоитъ въ томъ, чтобы сдѣлать чело-вѣка лучше, нравственнѣе, и никакія знанія—ни положительные, ни отвлеченныя—сами по себѣ не достигнуть этой цѣли. Развитие ума не ручается за доброе направленіе сердца и воли. Обученіе грамотѣ, сообщеніе полезныхъ знаній можетъ быть названо только тогда *просвѣщеніемъ*, когда къ обуче-нію присоединяется начало назиданія, воспитанія или *нака-занія*, выражаясь языкомъ Церкви. Церковная школа есть школа не голыхъ знаній, а добрыхъ побужденій, стремленій и навыка. Такая цѣль достигается всѣмъ строемъ школы, распределеніемъ учебнаго матеріала и характеромъ самаго матеріала. Церковныя школы, во мнѣніи предсѣдателя Сла-вяносербской управы, стоятъ настолько низко, что значе-ніе ихъ онъ опредѣляетъ почти однимъ только обученіемъ механизму чтенія и письма. Мы утверждаемъ, что выска-завшій такое мнѣніе не видѣлъ ни одной церковной школы,

¹⁾ Стремленіе уроки грамоты превратить въ лекціи по энциклопедіи поло- жительныхъ знаній въ современныхъ свѣтскихъ школахъ оставлено; это было въ то далеко не старое, доброе время, когда Евангеліе не было внесено въ каталогъ книгъ, одобренныхъ министр. народнаго просвѣщенія для народныхъ училищъ. Современные свѣтскія народныя школы стремятся во всемъ походить на церковныя, какъ то видно изъ проекта программъ, разосланныхъ по шко- ламъ для руководства.

а если и видѣлъ, то не вникъ въ ея особенности сравнительно съ свѣтскою школою. Во всякой церковной школѣ, будь то даже школа грамоты, научивши дѣтей чтенію и письму, переходятъ къ чтенію часослова, псалтири, евангелія, къ изученію св. исторіи, исторіи праздниковъ, къ обученію дѣтей церковному пѣнію на гласы, къ знакомству съ богослужебными книгами, гдѣ возможно, т. е. е всякая церковная школа стремится освѣтить въ сознаниіи учащихся тотъ матеріалъ, который составляетъ все духовное богатство нашего простолюдина. Не отрицая пользы и необходимости для крестьянина положительныхъ знаній и, по возможности, сообщая ихъ дѣтямъ, церковная школа беретъ на себя задачу прежде всего привести своихъ питомцевъ къ болѣе сознательному пониманію того круга церковныхъ понятій и представленій, по которому построены весь укладъ жизни нашего народа. Нашъ крестьянинъ, напр., счетъ времени ведетъ не по мѣсяцамъ и числамъ (большинство изъ нихъ не знаетъ и названій мѣсяцевъ), а по праздникамъ: Великъ-день, Петровъ-день, Ильинъ-день, Спасъ, Покрова и т. д. — вотъ тѣ сроки, которыми опредѣляются всѣ событія жизни народа.

До сихъ поръ нашъ народъ въ своей нравственной жизни руководствуется не отвлеченнымъ представленіемъ чистаго долга, а конкретными живыми образами угольниковъ Божіихъ, воплощавшихъ въ своей жизни ту или иную добродѣтель, живыми евангельскими повѣствованіями, умягчающими сердце твореніями псалмопѣвца. Ограниченные размѣры газетной замѣтки не позволяютъ намъ подробнѣе раскрыть все то громадное значеніе, какое имѣетъ *церковность* въ жизни народа. Для людей, живущихъ въ городѣхъ, стоящихъ вдали отъ жизни народа или не вникавшихъ въ эту жизнь, значеніе церкви и ея уставовъ для народа непонятно; поэто-

му они требуютъ отъ народной школы положительныхъ зна- ній и цѣнятъ ее настолько, насколько она просвѣщаетъ крестьянскихъ дѣтей сообразно ихъ собственному пониманію просвѣщенія, въ большинствѣ случаевъ заимствованному изъ Запада, гдѣ уже давно провозглашенъ принципъ автономной нравственности. По мнѣнію многихъ интеллигентныхъ лицъ, школа грамоты, обучающая дѣтей *церковному*, не имѣетъ права и именоваться школою. А между тѣмъ, въ такой школѣ еще рельефнѣе выступаетъ главная цѣль ея — назиданіе. „Въ основаніе народной школы, училища, основаннаго на псалтири, была положена, — говорить Глібъ Успенскій, — тенденція превратить эгоистическое сердце чело- вѣка въ сердце всескорбящее. Цифири учили плохо — были бирки, а землю мѣрили (да и сейчасъ мѣряютъ) шагами, но воспитаніе сердца было настойчивое... Ничего практи- чески-полезнаго, въ какомъ-бы то ни было видѣ выгоды или удобства — эта школа не давала; напротивъ, она учила необходимости въ нѣкоторыхъ житейскихъ отношеніяхъ не- сти убытокъ, — подавать нищимъ, убогимъ, жертвовать на храмы и т. д. А между тѣмъ такую школу народъ почи- талъ за серьезную, гораздо болѣе серьезную, чѣмъ тепе- решнюю, гдѣ можно узнать массу чисто практически-полез- ныхъ свѣдѣній объ удобреніи, навозѣ и т. д. Практиче- ской пользы въ хозяйствѣ, въ доходѣ и т. д. не могло быть ровно ни отъ какого чтенія или заучиванья наизусть, напримѣръ, псалтыря. Всякій знаетъ, что изъ этихъ ры- даній псалмопѣвца „не сошьешь шубы“, а долбили и пла- кала, и наказывали за неумѣнье выдолбить, потому что видѣли нравственную необходимость глядѣть на себя и на окружающихъ не съ одной только точки зрѣнія дремучаго дѣса. „Божественное“ знакомство съ нравственными обязан- ностями и задачами челоуѣка! — Вотъ эту то божескую

правду народъ и считалъ важною въ старинной „псалтирной и часословной школѣ“ („Власть земли“, стр. 108—109). Вопросъ о задачахъ начальной народной школы слишкомъ обширенъ, чтобы можно было его исчерпать въ короткой газетной замѣткѣ; поэтому желающихъ ознакомиться съ ними подробнѣе отсылаемъ къ статьямъ „Народнаго Образованія“ за нынѣшній годъ („Идеалы церковной и свѣтской школы“—мартъ, „Грамотность и просвѣщеніе“—апрѣль, „Школа и книга“—июль и др.), а также къ отдѣльнымъ книгамъ: „Сборникъ педагогическихъ статей К. Д. Ушинскаго“, „Мысли о школьномъ и домашнемъ воспитаніи Келльнера“ и друг.

Предсѣдатель управы утверждаетъ, что церковныя школы, вслѣдствіе ограниченности матеріальныхъ средствъ и плохого подбора учащихся, стоятъ ниже земскихъ. Не можемъ согласиться съ этимъ даже на почвѣ умственного развитія учениковъ и обладанія ими «кругомъ элементарныхъ свѣдѣній». Нашему свидѣтельству о состояніи церковныхъ школъ въ Славяносербскомъ уѣздѣ могутъ, конечно, не повѣрить; поэтому мы приведемъ свидѣтельства объ 11 школахъ гг. земскихъ начальниковъ, предсѣдательствовавшихъ въ экзаменаціонныхъ комиссіяхъ на выпускныхъ экзаменахъ въ концѣ 189⁶/₇ учебнаго года. Эти отзывы указываютъ не только на хорошіе успѣхи церковно-приходскихъ школъ, но и на блестящее состояніе нѣкоторыхъ изъ нихъ. Земскій начальникъ 1-го участка пишетъ въ отдѣленіе училищнаго совѣта о Каменно-бродской и Вергунской школахъ слѣдующее: «результаты испытаній оказались превосходными... Дѣти поражали своимъ развитіемъ, превосходно отвѣчали на задаваемые имъ вопросы, и видно было, что они основательно усвоили преподававшіеся имъ предметы. Письменные работы оказались очень хорошими. Видно было, что

дѣти съ любовью относятся къ ученью и что преподаваніе велось вполне въ духѣ патріотическомъ, въ духѣ православно-религіозномъ. Дѣти не только толково и съ пониманіемъ отвѣчали по закону Божію, но причтеніи молитвъ, часослова и Евангелія по славянскому подлиннику хорошо переводили таковыя на русскій языкъ... Дѣти превосходно пропѣли нѣсколько молитвъ и народный гимнъ... Мальчикъ Петръ Литвиновъ буквально поразилъ меня своимъ развитіемъ». Тотъ же земскій начальникъ объ Александровской школѣ говорить: «результаты испытаній оказались превосходными, лучше которыхъ трудно и пожелать: ученики великолѣпно отвѣчали на задаваемые имъ вопросы, проявили большое развитіе и знали многое сверхъ программы. Отвѣты по закону Божію были отчетливые, сознательные; видно, что дѣти искренно любятъ учение и глубоко проникнуты нравственными правилами въ православномъ религіозно-патріотическомъ духѣ. Всѣ дѣти твердо знали титулы и имена Высочайшихъ Особъ Россійскаго Царствующаго Дома, прекрасно читали и переводили св. Евангеліе съ славянскаго текста. Особенно хорошо было пѣніе молитвъ дѣтьми. Спѣты также были пасхальныя молитвы и народный гимнъ». Земскій начальникъ 4 участка дѣлаетъ такой отзывъ о Веселогорской школѣ: «изъ семи учениковъ, представленныхъ къ экзамену, всѣ оказались достойными получить свидѣтельство объ окончаніи курса. Надъ ними, очевидно, потрудились: дѣти развиты, даютъ бойкіе отвѣты». Земскій начальникъ 2 участка, производившій экзаменъ въ школахъ: Ново-божедаровской, Новосвѣтловской, Камянской, Георгіевской, Суходольной и Николаевской, дѣлаетъ такой о нихъ отзывъ: «считаю своею пріятною обязанностью засвидѣтельствовать, что вышеупомянутыя школы были мною найдены въ прекрасномъ порядкѣ. Отвѣты учениковъ производили весьма

приятное впечатлѣніе своею осмысленностью и бойкостью. Кроме того, не могу пройти молчаніем Новосвѣтловскую и Новобожедаровскую школы, въ которыхъ, сверхъ-отчетливаго знанія и дисциплины, процвѣтаетъ пѣніе. Для насъ въ данномъ случаѣ особенно важенъ отзывъ земскаго начальника 5 участка — о Павловской школѣ, такъ какъ въ своемъ отзывѣ онъ дѣлаетъ сравненіе Павловской церковно-приходской школы съ земскими. Въ Павловской школѣ былъ сдѣланъ экзамень 16-ти выпускнымъ ученикамъ, который производился земскимъ начальникомъ въ этой школѣ въ теченіе 4 лѣтъ. Но кроме провѣрки знаній выпускныхъ, — продолжаетъ председатель экзаменаціонной комиссіи, — мною были произведены экзамены всѣхъ школьниковъ 1-го и 2-го отдѣленій, причемъ считаю своимъ долгомъ сообщить, что школу я нашелъ въ такомъ же прекрасномъ состояніи, какъ и въ прошлые годы. У всѣхъ учениковъ видны: осмысленное знаніе, бойкость мышленія, аккуратность въ отвѣтахъ и работахъ, любовь къ труду и своимъ наставникамъ, полное уваженіе къ нимъ, но не на почвѣ подобострастія, и въ высшей степени — умѣнье держать себя прилично въ классахъ, такъ что откровенно могу сказать — Павловская церковно-приходская школа одна изъ лучшихъ въ уѣздѣ. Сравнить же я могу, такъ какъ ежегодно я производжу экзамены въ 7—8 земскихъ школахъ уѣзда. Надѣмся, что земскихъ начальниковъ никто не заподозритъ въ пристрастіи къ церковнымъ школамъ. Безъ сомнѣнія, они говорятъ то, что слышали и видѣли. Всѣхъ мальчиковъ въ Славяносербскомъ уѣздѣ, выдержавшихъ экзамень въ настоящемъ году и получившихъ льготныя свидѣтельства IV разряда, 67 и дѣвочекъ — 15.

Председатель управы удивляется настойчивости епархіальнаго вѣдомства, которое обращается въ земское собраніе

съ просьбою, столько разъ уже отклонявшеюся. Въ этой настойчивости нѣтъ ничего удивительнаго, если принять во вниманіе состояніе народнаго образованія въ Славяносербскомъ уѣздѣ. Дѣтей школьнаго возраста въ уѣздѣ 15135, школъ земскихъ и министерскихъ—31, церковно-приходскихъ и грамоты—38; въ земскихъ и министерскихъ школахъ обучается 2258 душъ обоюга пола, въ церковныхъ—2411 душъ. Отсюда выводъ: не вправѣ ли духовное вѣдомство, обучающее въ своихъ школахъ дѣтей больше, чѣмъ земство, надѣяться на денежную помощь отъ земства на воспитаніе дѣтей *земскихъ плательщиковъ*?

Въ заключеніе, предсѣдатель собранія указалъ еще и на то обстоятельство, что земство, давая деньги въ чужія руки, теряетъ право распоряженія ими и контроля. Мы можемъ вполне успокоить предсѣдателя собранія въ его опасеніяхъ. Опредѣленіемъ св. синода, отъ 6—20 іюля 1888 г. за № 1420 («Церк. Вѣд.» 1888 г., № 33), во первыхъ, предоставляется право представителямъ земствъ, отъ которыхъ церковно-приходскія школы пользуются денежными пособіями, посѣщать церковныя школы и сообщать земскимъ собраніямъ свѣдѣнія о состояніи ихъ; во вторыхъ, уѣзднымъ отдѣленіямъ епархіальнаго училищнаго совѣта вмѣнено въ обязанность представлять въ подлежащія земскія управы подробныя свѣдѣнія о расходованіи пособій, назначаемыхъ земскими собраніями церковно-приходскимъ школамъ. Это требованіе строго выполняется въ тѣхъ уѣздахъ, школы которыхъ пользуются пособіемъ отъ земства. Такимъ образомъ, земскія собранія имѣютъ полную возможность убѣдиться, куда идутъ ассигнуемыя земствомъ суммы и дѣйствительно ли онѣ приносятъ пользу населенію.

Епархіальный наблюдатель
 церковно-приходскихъ школъ *свящ. Н. Р.*

ОТЧЕТЪ

о состояніи Екатеринбургской церковно-учительской школы по учебно-воспитательной части за 189⁶/₇ учебный годъ.

Продолженіе 1).

Свѣдѣнія о воспитанникахъ школы.

Въ Церковно-Учительскую школу были приняты молодые люди (отъ 16 лѣтъ до 25) преимущественно изъ духовнаго званія. Изъ 35 воспитанниковъ обоихъ классовъ, бывшихъ въ школѣ въ половинѣ учебнаго года, — дѣтей духовенства 26, свѣтскихъ 9. Въ томъ числѣ дѣтей священниковъ — 12, діаконовъ — 4, псаломщиковъ — 9, пономарей — 1; изъ свѣтскихъ: дѣтей дворянъ — 1, чиновниковъ — 1, купцовъ — 2, почетныхъ гражданъ — 1, мѣщанъ — 3, крестьянъ — 1. Они должны были успѣшно выдержать экзаменъ: а) по программѣ одноклассной церковно-приходской школы и б) дополнительной къ ней программѣ ²⁾, а окончившіе курсъ въ духовныхъ училищахъ (4 человекъ) и вышедшіе изъ духовной семи-

1) См. № 4 1898 г. наш. Вѣд.

2) Въ виду неудобства ея сообщенія каждому изъ желающихъ поступить въ школу или ихъ родителямъ, она была потомъ напечатана въ „Екатер. Епарх. Вѣд.“ 1897 года № 12. Она наиболее соответствуетъ тѣмъ требованіямъ, какія можно предъявить въ виду подготовки большинства поступающихъ и въ виду дальнѣйшихъ задачъ обученія въ школѣ. — По дополнительной программѣ требовалось правильно и благоговѣнно читать Часословъ и Псалтирь и умѣнье правильно читать и переводить молитвы и отрывки изъ Священной исторіи Ветхаго и Новаго Завета, помѣщенные въ книгѣ Н. Ильминскаго „Обученіе церковно-славянской грамотѣ въ церковно-приходскихъ школахъ“ (книга 2-я, для учениковъ). По русскому языку — умѣть хорошо читать и рассказывать статьи изъ „Книги для чтенія“ Радонежскаго (второй годъ обученія); знать оттуда же не менѣе 10 стихотвореній (въ то число входятъ и басни) и нѣсколько небольшихъ прозаическихъ отрывковъ наизусть; умѣть изложить письменно каждую изъ статей той же книги. Знаніе русской грамматики въ объемѣ „Практическаго курса правописанія“ Н. Я. Некрасова, вып. 1 и 2-й, — при чемъ поступающіе въ школу должны владѣть умѣньемъ излагать прочитанное и составлять сочиненія по плану, на темы по руководству Некрасова. По географіи — знаніе въ объемѣ „Первыхъ уроковъ географіи“ Меча, или же знаніе общихъ свѣдѣній изъ „Учебной книги географіи“ К. Смирнова, изучаемой въ духовныхъ училищахъ.

наріи (въ отчетномъ году такихъ изъ перваго класса семинаріи было 14), но съ отличнымъ поведеніемъ приняты безъ экзамена, выдержавши испытаніе только по пѣнію (§ 34 Устава школы). Прошенія о приѣмѣ въ школу подавались на имя Епархіальнаго Преосвященнаго. При прошеніи требовалось: представить свидѣтельство о рожденіи и крещеніи, о бытіи у исповѣди и Св. Причастія, а обучавшіеся въ учебныхъ заведеніяхъ представляли еще свидѣтельство о прохожденіи въ оныхъ курса, причемъ изъ нихъ допущены къ экзамену только имѣющіе по поведенію 5. Отъ лицъ податнаго сословія и возраста свыше 21 года сверхъ того представлялись удостовѣренія отъ ихъ сословныхъ обществъ о безпрепятственности къ ихъ поступленію въ школу и о явкѣ къ исполненію воинской повинности. И отъ всѣхъ вообще съ домашнимъ образованіемъ или бывшихъ внѣ учебныхъ заведеній болѣе года—свидѣтельство отъ благочиннаго или отъ другихъ учреждений и официальныхъ лицъ объ ихъ вполнѣ благонаравномъ поведеніи (§ 39 Устава). Впрочемъ были и отступленія отъ нѣкоторыхъ изъ указанныхъ правилъ, какъ недостаточно еще извѣстныхъ поступающимъ, ихъ родителямъ или родственникамъ, и въ виду того, что строгое исполненіе сихъ правилъ на первыхъ порахъ могло бы помѣшать поступленію въ школу и хорошимъ по направленію и способности къ ученію лицамъ, но не подготовившимся именно по этой программѣ.—Примѣненіе правилъ привело все таки къ тому, что изъ 35, подавшихъ прошеніе въ школу, было принято только 22. Изъ 5 воспитанниковъ, передерживавшихъ экзамень въ второй классъ, переведено 3 и 2 оставлено въ I-мъ классѣ на повторительный курсъ. Всѣхъ воспитанниковъ переведенныхъ во II-й кл. оказалось 14, въ I-мъ классѣ оставленныхъ и вновь принятыхъ—28, такъ что число всѣхъ воспитанниковъ школы (одинъ изъ невыдержавшихъ переэкзаменовки во второй классъ немедленно ушелъ изъ школы и въ счетъ не входитъ) 42—превысило опредѣленную Уставомъ норму—40 человекъ. Это было допущено не только въ виду того, что не желательно было лишать возможности образованія лицъ, хотя и не достаточно подготовленныхъ, но подававшихъ надежду на то, что они будутъ съ успѣхомъ заниматься, но еще и въ виду того, что при строгихъ отношеніяхъ къ нимъ въ церковно-учительской школѣ и въ виду того,

что это были лица большею частью исключенныя за малоуспѣшность (такъ, изъ IV класса духовнаго училища—2, изъ III—5, II-го—5, I-го—4) и отвыкшія отъ книжныхъ занятій или же учившіяся въ 2-хъ классныхъ и одноклассныхъ земскихъ и министерскихъ школахъ, но жившія потомъ нѣсколько лѣтъ у родителей и родственниковъ безъ дѣла, а если даже и за работою, то въ всякой дисциплины, а иногда и подвѣляемъ вредныхъ въ нравственномъ отношеніи условий,—всегда можно было предположить, что между ними окажутся лица, которыя или сами найдутъ себя неспособными къ новому строю жизни и серьезнымъ требованіямъ въ учебномъ и дисциплинарномъ отношеніи, или же будутъ найдены таковыми начальствомъ школы—и количество воспитанниковъ уменьшится. И дѣйствительно: одинъ изъ нихъ скоро ушелъ по болѣзни, мѣшавшей умственнымъ занятіямъ (Журналь № 49, 1896 г.), и оказалось необходимымъ уволить другого ученика II-го класса—за грубый, неуживчивый и дерзкій нравъ, не исправившагося и послѣ принятыхъ для его исправленія мѣръ, и отъ котораго нельзя было ожидать, что онъ можетъ выйти хорошимъ учителемъ или псаломщикомъ (Журналь № 36, 1896 г.). Въ январѣ 1897 года одинъ воспитанникъ I-го класса (второгодникъ) былъ уволенъ изъ школы за малоуспѣшность вслѣдствіе упорной лѣни, а другой того же класса самъ ушелъ, имѣя въ виду возможность своего увольненія по той же причинѣ; въ тотъ же мѣсяцъ былъ уволенъ по прошенію воспитанникъ II класса малоблагонадежный по своему поведенію (Журналь № 17, 1897 г.). Въ февралѣ былъ уволенъ другой по болѣзни (Журналь № 22, 1897 г.). И наконецъ, за неблагонадежное поведеніе былъ уволенъ еще одинъ воспитанникъ послѣ экзаменовъ (Журналь № 107, 12-го іюня 1897 г.).—Умеръ воспитанникъ I-го класса отъ инфлуэнцы, осложненной воспаленіемъ легкихъ, въ Богоугодномъ заведеніи *), и еще одинъ уѣхалъ для отбыванія воинской повинности и не явился въ школу. Ко времени экзаменовъ въ I-мъ классѣ было 23, а во второмъ 10 воспитанниковъ.

*) Для больницы учениковъ была отведена изолированная комната при спальняхъ и нанятъ фельдшеръ. Но серьезно заболѣвающихъ помѣщали для излѣченія въ Богоугодномъ заведеніи. Тяжелыхъ заболѣваній, требующихъ этого, было два случая, изъ коихъ одинъ и окончился смертью.

Такъ какъ большинство воспитанниковъ школы уволены изъ разныхъ учебныхъ заведеній по лѣности или неспособности, а еще болѣе большой процентъ ихъ былъ изъ тѣхъ, которые до поступления въ Церковно-Учительскую школу находились значительное время въ учебныхъ заведеніяхъ, то общій уровень ихъ развитія былъ вѣвысокъ и нерѣдко оказывались они малоспособными воспринимать отвлеченныя мысли, правила и общіе выводы, часто языкъ ихъ былъ нескладенъ, въ словахъ и выраженіяхъ не находчивы. Но испытавшіе уже въ жизни горе и сознавшіе, что безъ знанія нѣтъ успѣха въ жизни, и что школа даетъ имъ опредѣленное положеніе и обезпеченный кусокъ хлѣба, они въ большинствѣ старались преодолѣть книжныя трудности. Приходилось относиться къ непониманію учащихся снисходительно, стараться возможно болѣе (особенно на первыхъ порахъ) упрощать преподаваемое и сообщать его понемногу, — и мало-по-малу они свыкались снова съ книжнымъ ученіемъ. Вышедшіе изъ духовныхъ училищъ, особенно окончившіе въ нихъ курсъ и воспитанники духовной семинаріи оказывались въ общемъ болѣе способными къ церковному пѣнію и Уставу, но сравнительно были менѣе способны и менѣе старательны въ наукахъ свѣтскихъ; наоборотъ, окончившіе курсъ въ двухклассныхъ министерскихъ школахъ или городскихъ 3-хъ классовыхъ и даже одноклассныхъ церковныхъ и земскихъ — лучше успѣвали въ свѣтскихъ предметахъ и вообще были болѣе прилежны. Это объясняется тѣмъ, что изъ низшихъ учебныхъ заведеній шли лучшіе ученики и для нихъ особенно были привлекательны тѣ права, какія давала Церковно-Учительская школа. Но къ концу второго года успѣхи и прилежаніе въ значительной степени уравнились и часто трудно было узнать, кто изъ какого учебнаго заведенія вышелъ: настолько учебно-воспитательное вліяніе школы, ея требованія и строй ея жизни измѣняли воспитанниковъ.

Въ общихъ собраніяхъ членовъ Совѣта Церковно-Учительской школы и преподавателей уяснялись причины неуспѣшности воспитанниковъ — малоспособность, болѣзнь, лѣность, увлеченіе однимъ предметомъ въ ущербъ другому и пр., и соотвѣтственно съ этимъ принимались мѣры для исправленія: возможно частое спрашиваніе неуспѣвающихъ и неослабный надзоръ за ними, какъ на урокахъ (со стороны преподавателей), такъ и во время вечернихъ занятій

(со стороны надзирателей), съ цѣлью побудить неуспѣвающихъ заниматься усерднѣе, помочь имъ въ томъ, чего они не понимаютъ, и чтобы лучше опредѣлить и вѣрнѣе устранить причины ихъ неуспѣховъ; имъ не позволялось также заниматься ничѣмъ постороннимъ, пока не выучатъ уроковъ, они лишались права отлучки въ городъ, оставлялись для занятій въ часы, назначенные для отдыха. Особенно же слѣдили за тѣми, кто не успѣвалъ по нѣсколькимъ предметамъ и былъ замѣченъ въ лѣности: такимъ дѣлались замѣчанія и выговоры, они лишались до исправленія плохихъ отбѣтокъ отпусковъ на праздники, давалось знать ихъ родителямъ или родственникамъ и, наконецъ, когда замѣчалась упорная лѣнь, высказывалось предостереженіе, что въ случаѣ неуспѣха, лѣнливый будетъ уволенъ. Но, обычно, эти мѣры, въ связи съ бесѣдами завѣдующаго школой съ такими воспитанниками, преподавателей и надзирателей, имѣли свое благотворное вліяніе. Школа была осторожна въ употребленіи окончательныхъ мѣръ противъ лѣности, сознавая, что она для многихъ уволенныхъ изъ другихъ учебныхъ заведеній—послѣднее прибѣжище и что если отъ нихъ отказались другія учебныя заведенія—она обязана сдѣлать для нихъ все возможное, снабдить ихъ знаніями настолько, чтобы они могли быть полезными членами русскаго народа въ скромной долѣ учителей и псаломщиковъ. Она сознавала, что исключить—не трудно, но долгъ ея—все средства и мѣры употребить для наученія тѣхъ, кто въ противномъ случаѣ можетъ стать вреднымъ членомъ общества и несомнѣнно будетъ ему въ тягость. Былъ только одинъ случай увольненія за упорную лѣность и то лишь потому, что она обусловливалась нравственной порчею, и лишь тогда прибѣгли къ этой мѣрѣ, когда все средства для исправленія этого воспитанника были исчерпаны, а онъ своимъ нерадивымъ отношеніемъ къ ученію началъ неблагопріятно вліять на другихъ.

Неуспѣвающихъ за сентябрь 1896 года въ первомъ классѣ изъ 26 было 11, во 2-мъ изъ 14 воспитанниковъ неуспѣвающихъ—6. Въ октябрѣ: изъ 26 воспитанниковъ I-го класса неуспѣвающихъ—10, II-го класса изъ 14—3. За ноябрь: изъ 25 воспитанниковъ I-го класса неуспѣвающихъ—12 и изъ 12 второго класса неуспѣвающихъ—5. За декабрь и январь изъ 25 перваго класса

неуспѣвающихъ 13,—II-го изъ 11—5. За февраль и мартъ 1897 года изъ 23 перваго класса неуспѣвающихъ—9, II-го кл. изъ 11—1. За апрѣль и май изъ 23 перваго класса—10 и изъ 10 втораго—2.

Приемныя испытанія произведены были 28 и 31 августа 1896 года, переэкзаменовки 2-го сентября; занятія начались немедленно послѣ экзаменовъ и безъ перерыва продолжались, исключая праздниковъ и табельныхъ дней, до 17 мая 1897 года, когда прекращены были въ виду экзаменовъ. А съ 19-го мая начались письменныя и устныя испытанія, которыя продолжались въ томъ и другомъ классѣ по 12-е июня. 13-го—засѣданіе совѣта, 14-го—молебень и раздача свидѣтельствъ воспитанникамъ втораго класса, послѣ чего всѣ воспитанники разъѣхались, такъ что 18 июня въ школѣ уже не оставалось ни одного изъ нихъ (Журналъ № 2 1896 г. и № 4, 1897 г.).—Въ первомъ классѣ экзамены производились комиссіями изъ начальствующихъ и преподавателей Церковно-Учительской школы. Изъ 23 воспитанниковъ этого класса удовлетворительно выдержали по всѣмъ предметамъ 10 воспитанниковъ и были переведены во II-й кл., остальнымъ же воспитанникамъ перваго класса назначена переэкзаменовка по тѣмъ предметамъ, по которымъ они имѣли неудовлетворительныя баллы.—Такъ какъ „испытаніе на званіе учителя церковно-приходской школы, по правиламъ, изданнымъ для сего Св. Синодомъ, производится Педагогическимъ Собраніемъ Правленій духовныхъ семинарій и духовныхъ училищъ“ и такъ какъ уже въ 1895 году и 1896 г. испытанія выпускнымъ воспитанникамъ II-го класса производились совмѣстно комиссіями семинарскихъ преподавателей и членовъ совѣта школы, то, по примѣру прежнихъ годовъ, Совѣтъ школы просилъ Правленіе Екатеринославской семинаріи назначить особую комиссію, которая и произвела бы испытаніе, по утвержденному Его Преосвященствомъ росписанію, совмѣстно съ членами Совѣта школы, и послѣ каждаго испытанія составляла бы актъ. По утвержденіи Его Преосвященствомъ журнала, въ коемъ находилось это постановленіе (1897 г. № 4—учебный), и сообщеніи о семъ Правленію семинаріи, послѣднимъ была назначена комиссія, въ которую вошли—ректоръ семинаріи архимандритъ Іона, инспекторъ семинаріи М. Монастыревъ и многіе преподаватели

семинаріи—каждый по своему спеціальному предмету. Вслѣдствіе совпаденія экзаменовъ въ тѣ же дни въ духовной семинаріи и въ Церковно-Учительской школѣ,—въ послѣдней они производились по вечерамъ отъ 6 до 8, а иногда и 9-ти часовъ вечера. На всѣхъ экзаменахъ (за исключеніемъ ариметики и садоводства) присутствовалъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Сумской, принимая въ производствѣ ихъ самое дѣятельное участіе: обстоятельно спрашивая каждаго изъ отвѣчавшихъ, не только въ объемъ билета, обдуманнаго уже ученикомъ, но и по всей программѣ I-го и II-го классовъ, и не только по данному предмету, но касаясь и другихъ, сродныхъ съ ними, уясняя такимъ образомъ и степень знанія каждаго изъ учениковъ, и степень умственнаго развитія и подготовки къ обязанностямъ учителя и псаломщика. И члены экзаменаціонной коммисіи принимали должное участіе въ испытаніяхъ воспитанниковъ школы. Отвѣчали почти всѣ воспитанники вполне удовлетворительно, а нѣкоторые и очень хорошо. Пяти изъ нихъ, получившимъ въ общемъ выводѣ по всѣмъ предметамъ, какъ по устнымъ, такъ и по письменнымъ, не менѣе балла $3\frac{1}{2}$, выданы Правленіемъ семинаріи свидѣтельства на званіе учителя. Такими признаны: Павловскій Павелъ, Угриновичъ Владиміръ, Кирилловъ Петръ, Максимовичъ Александръ и Матвѣевъ Иванъ. Остальные 5—Зеленскій Сергѣй, Слѣшиловъ Александръ, Трофимовскій Иванъ, Чекидовскій Димитрій и Яновскій Александръ—признаны достаточно подготовленными къ должности учителя школы грамоты. А всѣхъ вообще Совѣтъ школы призналъ достаточно подготовленными къ прохожденію должности псаломщика и всѣмъ имъ были выданы установленныя свидѣтельства. Каждому изъ окончившихъ курсъ дано было, какъ напутствіе въ жизнь, Святое Евангеліе на русскомъ и славянскомъ языкахъ (Журналъ совѣта школы № 107—учебный, 1897 г.).—Начальствующіе и учащіе церковно-учительской школы, зная, какихъ лицъ они принимали въ школу и какихъ выпускають, не могли не сознавать, что этотъ первый годъ существованія Церковно-Учительской школы, бывшей причетнической, полагаетъ значительное различіе между ея прошлымъ и настоящимъ и дѣлаетъ ее дѣйствительно полезнымъ учрежденіемъ, а серьезное веденіе экзаменовъ (каждому воспитаннику приходилось отвѣчать отъ 12 до 20 минутъ) въ присутствіи Его Преосвя-

щенства и членовъ семинарской комиссіи, еще яснѣе раскрывало всю постановку церковно-учительской школы въ учебномъ отношеніи, при чемъ опредѣлялась и степень ея полезности въ епархіи, какъ учрежденія, призваннаго служить религіозно-просвѣтительнымъ нуждамъ послѣдней.

(Продолженіе будетъ).

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

— Порядокъ пріобрѣтенія церквами недвижимыхъ имуществъ.

Пріобрѣтеніе недвижимаго имущества для церкви *покупкой* (Св. Зак. изд. 1876 г., т. IX, ст. 398) или *дареніемъ* (ст. 984, т. X, ч. I, изд. 1857 г.) утверждается за нею въ собственность совершеніемъ законныхъ крѣпостныхъ актовъ не иначе, какъ по ходатайствованіи на то каждый разъ чрезъ Св. Синодъ, изъясненнымъ въ указѣ его отъ 31 іюля 1843 года порядкомъ, Высочайшаго соизволенія, именно: 1) если имущество недвижимое пріобрѣтается для церкви покупкою, то причтъ этой церкви съ церковнымъ старостою въ своей просьбѣ, подаваемой чрезъ благочиннаго преосвященному для ходатайства о разрѣшеніи покупки, должны прилагать слѣдующіе документы: а) подлинное заявленіе продавца причту о томъ, что именно и за какую цѣну желаетъ онъ продать и на чей счетъ отнесены будутъ расходы по совершенію купчей крѣпости; б) оцѣночную опись присяжныхъ оцѣнщиковъ; в) планъ продаваемаго мѣста; г) чертежи продаваемыхъ построекъ съ фасадами ихъ, причемъ планы и чертежи съ фасадами должны быть составляемы техниками и наклеены на коленкоръ; д) купчую крѣпость, дарственную запись, по коимъ продавецъ владѣетъ тѣмъ имѣніемъ, съ вводнымъ листомъ; е) свидѣтельства отъ мѣстнаго окружнаго суда и старшаго нотариуса — отъ перваго о томъ, что на продаваемомъ имуществѣ нѣтъ исковъ и споровъ, а отъ втораго, что продаваемое имущество не продано, не заложено и не состоитъ подъ запрещеніемъ и ж) удостовѣреніе благочиннаго, что деньги, предназначенныя на покупку, не имѣютъ другого назначенія и безпрепятственно могутъ быть употреблены на этотъ предметъ. 2) Если недвижимое имущество пріобрѣтается для церкви дареніемъ при жизни жертвователя, то

причтъ съ церковнымъ старостою должны прилагать къ прошенію на имя преосвященнаго, чрезъ благочиннаго, подлинное заявленіе жертвователя причту о томъ, что именно и на какую цѣну желаетъ онъ пожертвовать, и что жертвуемое имѣніе есть собственность благопріобрѣтенная, а не родовая, и затѣмъ документы, обозначенные выше подъ буквами: в, г, д и е. При отчужденіи же въ пользу церквей общественныхъ участковъ земли со строениями на оной или безъ оныхъ, жертвуемыхъ крестьянами, прилагать общественный приговоръ крестьянъ, засвидѣтельствованный непрѣмѣннымъ членомъ мѣстнаго уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, причемъ въ приговорѣ точно должны быть обозначены границы жертвуемой земли и количество оной, а также объяснено: принимаютъ ли жертвователи на себя выкупную плату правительству, причитающуюся за отчуждаемый участокъ, а равно и расходы по совершенію крѣпостнымъ порядкомъ дарственной на имя церкви записи, или же расходы эти должны быть отнесены на счетъ церкви. Въ случаѣ пожертвованія церкви недвижимаго имущества по духовному завѣщанію, причтъ со старостою, если получаетъ такое завѣщаніе не чрезъ консисторію, прежде всего доносить о томъ чрезъ благочиннаго епархіальному начальству и ожидать отъ него распоряженія (№ 10, Пенз. Епарх. Вѣд. 1897 г.).

— *Въ какихъ облаченіяхъ—траурныхъ или святыхъ—слѣдуетъ совершать отпѣваніе умершихъ или служить заупокойныя литургіи и панихиды.* Отвѣта на поставленный вопросъ нѣтъ ни въ одной богослужебной книгѣ. Въ Требникѣ — въ послѣдованіи „погребенія мірскихъ человекъ“ сказано: „священникъ, пришедъ въ домъ, въ немъ же мощи усопшаго лежать, и возложивъ епитрахиль и вложивъ оиміамъ въ кадильницу, кадитъ тѣло мертваго и предстоящихъ и начинаетъ обычно“...; въ послѣдованіи „погребенія священниковъ“ сказано только, что „приходятъ священники облачены въ священническія одежды“... Но нигдѣ не указаны цвѣты ихъ... Можно бы ожидать какого-либо разъясненія этого вопроса въ „указѣ о провозденіи усопшихъ на святую пашу“ и во всю свѣтлую недѣлю“. Но и тамъ только сказано: „мало что отъ общаго усопшихъ гнѣна поется величества ради и чести геселаго праздника воскресенія“... „Пришедъ священникъ съ клирики... возьмъ на ся епитрахиль и фелонъ и покадивъ обычно начинаетъ“...

Если бы траурныя облаченія при погребеніи требовались уставомъ церковнымъ, то естественнѣе всего въ указѣ о пасхальномъ погребеніи сказать объ отмѣнѣ ихъ, хотя бы на время сѣтлаго „веселаго“ праздника, подобно тому, какъ указаны измѣненія пасхальнаго погребенія въ отношеніи къ его содержанію исоставу.

Отсутствіе малѣйшаго намека на траурныя ризы при погребеніи даетъ прямое основаніе утверждать, что ихъ никогда не требовалось, потому что употребленіе ихъ не согласно съ христіанскимъ взглядомъ на смерть. Смерть истиннаго христіанина есть переходъ изъ страны печали и плача въ страну истиннаго веселія и радости, переходъ изъ жизни худшей въ лучшую, и потому сама церковь веѣми мѣрами старается умѣрить и облегчить естественную скорбь родныхъ и близкихъ, обращаясь къ почившему съ словами: „блаженъ путь, въ онъ же идеши днесъ душе, яко уготовася тебѣ мѣсто упокоенія“... или „душа его во благихъ водворится“ и т. д. Неумѣстность траурныхъ ризъ при погребеніи подтверждается и словами св. Іоанна Златоуста, который при объясненіи 2-й гл. посл. къ Евр. говоритъ: „не плачьте безобразно и безчинно даже и о грѣшникахъ умершихъ, не терзая волосъ и не облакаясь въ черныя ризы“ (Ц. В. 86, 29; 77, 22).

Введеніе въ употребленіе траурныхъ ризъ при погребеніи въ русской православной церкви (на Востокѣ ихъ нѣтъ) есть заимствованіе съ Запада и притомъ сравнительно поздняго времени, послѣднихъ 2 столѣтій*) вмѣстѣ съ другими обычаями, напримѣръ возложеніемъ вѣнковъ и др. Положительное разъясненіе этого даютъ намъ имѣющіеся въ полномъ собраніи законовъ указы Им-

*) Впрочемъ, что и въ древней церкви при извѣстныхъ случаяхъ употреблялись черныя ризы, на это указываетъ одинъ изъ тропарей—похваль, положенныхъ въ Великую Субботу на утрени, и читаемыхъ надъ плащаницею: „Солнце вкупѣ и луна померкше, Спасе, рабомъ благоразумнымъ образовахуса, *може въ черныя одежды облачатся*“ (ст. 107). Изъ сего тропаря видно, что еще въ VII—VIII в. церковь допускала трауръ, какъ выраженіе печали. Она одобряетъ рабовъ, носившихъ трауръ по Господѣ, и уподобляетъ солнце и луну симъ благоразумнымъ рабамъ. Это даетъ намъ право предположить, что и сама она, въ извѣстныхъ случаяхъ, не чуждалась употребленія черныхъ облаченій при своихъ богослуженіяхъ (Кур. Еп. Вѣд.).

ператрицы Елизаветы Петровны. Такъ, въ одномъ изъ нихъ—отъ 15 мая 1746 г.—мы читаемъ слѣдующее: „Указали Мы: отъ нынѣшняго времени погребальныя церемоніи знатымъ персонамъ и другимъ чиновнымъ людямъ, и дворянству, для великихъ и напрасныхъ расходовъ, оставить, палаты траурными обоями не обивать, кареты и шоры чернымъ сукномъ не обивать и лошадей черными попонами не накрывать и прочихъ притомъ траурныхъ уборовъ, яко гербовъ, знаменъ, факель и флеровъ, какъ до нынѣ бывало, не употреблять, кромѣ одной церковной церемоніи: а именно: выносить умершаго къ литургіи и по окончаніи оной погребать и какъ оный выносить, такъ и погребеніе чинить по чинположенію церковному... фамиліи умершаго траурное платье носить и ливрею черную имѣть не запрещается, токмо въ ономъ ко Двору Нашему не ходить“. 1-го сентября того же 1746 г. опубликованъ второй указъ, въ которомъ говорится: „Отнынѣ указали Мы, для тѣхъ же излишнихъ и напрасныхъ расходовъ, никому и ливрей черныхъ не имѣть, развѣ токмо въ день погребенія и то, кто пожелаетъ, а послѣ то отнюдь оной никому не употреблять, чего полиція накрѣпко смотрѣть“. Не смотря на эти указы, очевидно, находились нарушители ихъ, потому что 11 іюня 1751 г. опубликованъ третій указъ, по которому „Ея Императорское Величество Всемилостивѣйше указать соизволила нынѣ еще вновь въ подтвержденіе вышеобъявленныхъ указовъ публиковать, дабы никто въ резиденціи, никакого званія люди (кромѣ чужестранныхъ пословъ и министровъ и ихъ служителей), какъ при погребеніи умершихъ, такъ и послѣ, глубокихъ трауровъ, яко баекъ и флеровъ, и плезовъ отнюдь не носили и не употребляли... и того отъ полиціи накрѣпко смотрѣть“.

По кончинѣ Елизаветы Петровны, указомъ Сената 8-го января 1762 г. повелѣно было во всѣхъ присутственныхъ мѣстахъ „присутственные столы покрыть чернымъ сукномъ, на стулья наложить черные изъ фланели или другой какой черной матеріи чехлы, а письма посылать за черною печатью“. Со дня изданія этого указа, трауръ въ Россіи привился повсемѣстно и крѣпко. Есть полное основаніе думать, что мірскія лица, подъ вліяніемъ иностранныхъ, носящія трауръ въ знакъ скорби о своихъ покойникахъ, желали придать такую же траурную обстановку и самому погребенію умер-

шихъ; для чего они могли даже просить русскихъ представителей Церкви объ употребленіи черныхъ ризъ при отпѣваніи покойниковъ, а пастыри Церкви, естественно, могли подчиниться такому желанію, которое было многимъ пріятно.

Нельзя не порадоваться, что въ настоящее время вопросъ объ употребленіи черныхъ ризъ при отпѣваніи и погребеніи, поднятый тому назадъ лѣтъ 15, пришелъ, если не законодательно, то по крайней мѣрѣ практически къ рѣшенію въ пользу свѣтлыхъ бѣлыхъ ризъ, къ рѣшенію, согласному съ христіанскимъ взглядомъ на смерть, съ исторіей и съ естественнымъ чувствомъ человѣческимъ, которое при видѣ блага облаченія невольно окрыляется, укрѣпляется и возвышается, а не падаетъ окончательно, какъ то бываетъ при видѣ ризъ траурныхъ, черныхъ (Пенз. Епар. Вѣд. 1897 № 15).

Хроника Епархіальной жизни.

1-го Февраля, Воскресенье, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Сумеонъ, изволилъ совершать Божественную литургію въ Крестовой Церкви, въ сослуженіи ключаря собора протоіерея М. Знаменскаго, священника Д. Рѣпинскаго, и іеромонаховъ Платона и Василя. За литургіей рукоположенъ во іеродиакона монахъ Екатеринбургскаго архіерейскаго дома Густинъ, а по окончаніи литургіи Его Преосвященствомъ произнесено слово. Того же числа на бануѣ праздника Срѣтенія Господня, Его Преосвященство совершалъ Всенощное бдѣніе въ Крестовой Церкви въ сослуженіи: ключаря собора протоіерея М. Знаменскаго, священниковъ: Д. Рѣпинскаго, Н. Рубанистаго, Ф. Гераскевича и іеромонаховъ Платона, Пахомія и Василя.

2-го Февраля, Праздникъ Срѣтенія Господня, Его Преосвященство изволилъ совершать Божественную литургію въ Бригадной, Крестовоздвиженской Церкви, въ сослуженіи: ключаря Собора протоіерея М. Знаменскаго, священниковъ Д. Хорошева, В. Игнатенка и Ф. Гераскевича. За литургіей Его Преосвященствомъ произнесено слово.

6 Февраля, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Сумеонъ Епископъ Екатеринбургскій и Таганрогскій, изволилъ присутствовать на урокахъ въ 3 классѣ Екатеринбургской Духовной Семинаріи, осматривалъ столовую и семинарскую больницу и былъ на урокѣ Медицины.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

НОВОЕ ИЗОБРЕТЕНІЕ

УКАЗАТЕЛЬ ДНЕЙ НЕДѢЛИ

Д-ра М. Глубоковского,

замѣняющій, по обоимъ стилямъ, календарь на 2200 лѣтъ отъ Р. Хр. При пользованіи имъ не требуется никакихъ вычисленій, достаточно лишь одной грамотности, и сложные календарные вопросы рѣшаются въ одну, двѣ секунды.

Цѣна съ перес. одинъ рубль. Адресъ: Москва, Самотецкая Садовая, д. 245, въ Редакцію журнала ДѢЛО.

Вотъ отзывъ объ этомъ **УКАЗАТЕЛѢ** официального органа Св. Правительствующаго Синода Церковныхъ Вѣдомостей (1897 г. № 24, стр. 828—829).

„Этотъ Указатель представляетъ собственно большой, цвѣтной, изящно отпечатанный листъ, который наклеенъ на плотный картонъ, а тотъ приспособленъ такъ, что его легко повѣсить на стѣнѣ—въ полной увѣренности, что онъ будетъ служить для комнаты даже украшеніемъ. На самомъ листѣ помѣщенъ четвероколенный крестъ, концы коего разлинены на клѣтки; въ послѣднихъ имѣются вверху цифры, съ соотвѣтствующими буквами, для столѣтій годовъ, внизу—для десятилѣтій, справа для чиселъ мѣсяца и слѣва—обозначеніе самыхъ мѣсяцевъ. Въ срединѣ креста приврѣпленъ кругъ, легко вращающійся на штифтѣ при помощи шелковой ленточки; на немъ показаны дни недѣли съ буквами отъ А до Ж. (отъ Воскресенья до Субботы). Вотъ и все устройство, чрезвычайно простое и очень удобное, и, между тѣмъ, при пособіи его можно узнать многое быстро и совершенно безошибочно по способу, напечатанному на поляхъ листа и наглядно разъясненному весьма удачными примѣрами. Этотъ способъ заключается только въ томъ, что нужно дважды передвинуть кружокъ,—и тогда получится прямой отвѣтъ, на какой именно день недѣли приходится извѣстное число даннаго года. И это одинаково относится къ годамъ высокоснымъ, которые узнаются также безъ всякихъ вычисленій, потому что въ такихъ случаяхъ цифры десятковъ въ нижнихъ клѣткахъ повторяются; для нихъ нѣкоторую особенность представляютъ лишь мѣсяцы Январь и Февраль, но и здѣсь всѣ затрудненія устранены авторомъ безъ малѣйшаго нарушенія системы. Она сохраняетъ полную силу и для новаго стиля, конечно, со времени его введенія на Западѣ при папѣ Григоріи XIII 15-го (вмѣсто 5-го) Октября 1582 г. Тѣ-же простые

приемы употребляюся для обратных дѣйствій, при отысканіи числа по дню мѣсяца и года (напр., если вы желаете—для скорѣйшаго полученія метрической справки.—точно опредѣлить „число“ рожденія, а помните только день въ концѣ такого то мѣсяца и года) и даже по дню въ цѣломъ годѣ, хотя—по самому существу—тутъ не можетъ быть одного отвѣта.

Изъ этого перечня содержанія видно, на сколько полезенъ этотъ **УКАЗАТЕЛЬ** въ самыхъ разнообразныхъ отношеніяхъ, между прочимъ, и для духовенства, у котораго подобныя справки такъ часто вызываются не только любознательностію по неотложнымъ вопросамъ ихъ пастырской практики. Само собою понятно, что онъ въ высшей степени пригоденъ при всякихъ соотвѣтственныхъ вычисленіяхъ для историческихъ занятій и можетъ быть рекомендованъ для учебныхъ заведеній и школъ, хотя бы въ интересахъ нагляднаго обученія имъ и точность показаній его несомнѣнны: у автора, видимо, были незыблемыя математическія основанія, которыя не допускаютъ ни малѣйшихъ ошибокъ. Наконецъ, **УКАЗАТЕЛЬ** отпечатанъ и устроенъ и изящно и удобно, хотя приходилось бороться со многими техническими затрудненіями; потому цѣна (въ Москвѣ, редакціи журнала **ДѢЛО**) 80 коп. безъ пересылки и 1 р. съ пересылкою—должна быть признана умѣренной.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ МАСТЕРСКАЯ

ИВАНА КАРПОВИЧА ШКИТКО

(ДВѢ СЕРЕБРЯНЫЯ МЕДАЛИ).

Принимаются къ исполненію слѣдующія работы: написанія св. иконъ, отдѣлка церквей (окраска и живопись) и возобновленіе и устройство въ нихъ иконостасовъ.

Работы исполняются добросовѣстно и аккуратно.

Мастерская помѣщается въ г. РОСТОВѢ на Дону, по Казанской улицѣ, вблизи новаго базара, домъ № 83, собственный.

ВНОВЬ ОТКРЫТЫЙ МАГАЗИНЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ВЕЩЕЙ

СЕМЕНА ЕФИМОВИЧА

В А С И Л Е Н К О,

подъ город. учреждениями, возлѣ собора.

Имѣется большой выборъ всевозможныхъ церковныхъ товаровъ: люстръ, подсвѣчниковъ, сосудовъ серебрянъ и металлическихъ, иконъ, кіотовъ, церковныхъ книгъ, парчи, готовыхъ облаченій и приемъ заказовъ на всѣ церковныя веещи.

Люстры массивныя отъ 60—1500 р.

Подсвѣчника „ „ 15— 300 „ за штуку.

„ „ вын. отъ 4—50— 30 „

Сосуды серебрян., вызолочен. изящной раб. отъ 30 коп. за золотъ. и дороже.

Парча отъ 60 коп.—40 р за арш.

Готовыя облаченія изъ парчи апплике отъ 20 р. и дороже.

„ „ „ „ серебрян. 94°/100 отъ 50—1000 р.

Здѣсь же отдѣленіе СКОБЯНЫХЪ ТОВАРОВЪ, дверныхъ, оконныхъ и печныхъ приборовъ, мѣдной, чугуновой эмалированной посуды и другихъ хозяйственныхъ принадлежностей.

Иллюстрированные Прейсъ-Нуранты магазина высылаются по первому требованію.

Адресъ: г. Ростовъ Донъ, магазинъ церковн. вещей С. Е. Василенко (подъ городской думой). 13—36

Редакторъ, Инспекторъ Семинаріи *Матвей Монастырьевъ.*

Дозволено цензурою. Екатеринославъ, 8 Февраля 1898 года. Цензоръ, протоіерей *М. Знаменскій.*

СОДЕРЖАНІЕ: I. О задачахъ церковно-приходской школы. II. Отчетъ Екатеринославской церковно-учительской школы по учебно-воспитательной части за 1896/7 учебный годъ. III. Извѣстія и замѣтки. IV. Хроника Епархіальной жизни. V. Объявленія.